

*А.И. Буфетов,
Rice University и МИАН им. В.А. Стеклова*

1. **Совместные аспирантуры.** Представим себе 2-курсника мехмата. В конце года ему нужно выбирать кафедру и научного руководителя. Тут и трудность – хороших семинаров не так, чтобы очень уж много, а у их руководителей – десятки студентов.

Недавно возник замечательный вариант – совместные аспирантуры, например: Москва – ENS Lyon, Москва – Universite' de Marseille, Москва – University of Manchester. В двух последних оба руководителя – математики из России.

Такие совместные проекты кажутся мне очень перспективным полем для сотрудничества метрополии и диаспоры. Активную роль здесь играет Независимый Московский Университет – лидер математического образования в России (с 2006 г. – не имеющий лицензии на образовательную деятельность).

2. **Гранты.** Часто звучат предложения о перестройке системы управления российской наукой на американский лад, в особенности – о внедрении и развитии системы грантов, близкой по структуре к американской.

В Америке мне назначались гранты трех типов: университета (start-up), частной организации (фонда Слоуна) и федеральный (NSF).

Университетский грант привязан к моей позиции: я получил позицию, и Университет автоматически дал мне грант (на поездки, приглашение докладчиков и проч.).

Такие гранты есть во всем мире, и было бы хорошо, если бы они появились и в России.

Перейду к федеральным грантам NSF.

Хорошо известно, что они играют в жизни американского математика ключевую роль.

Вместе с тем, столь же хорошо известно, - и NSF явно и ясно на это указывает – что математические результаты кандидата --- далеко не единственное соображение при рассмотрении заявки. Едва ли не б'ольшую роль играет грамотное ее оформление.

Университеты регулярно проводят тренировочные практикумы по составлению заявок на гранты.

Не совсем понимаю, в чем польза от движения в эту сторону в России.

Вчера в Институте Стеклова я сдавал показатели результативности научной деятельности за 2009 год.

Более серьезно, молодой преподаватель Университета получает 15 000 руб. в месяц. Если у него нет гранта, то ему не на что жить. В чем смысл этого --- очень принятого в Америке --- ни на минуту не прекращающегося взаимного оценивания и взвешивания? Я.Г. Синай говорил: «Математики – не скаковые лошади».

В самой идее заявки на грант есть что-то странное. Как можно спрашивать молодого математика, чем он в ближайшие три года собирается заниматься? Почему тогда не спросить, в кого он собирается влюбиться?

3. **Математика на русском языке.** До 1960 года я не знаю ни одной важной монографии, не имеющей русского перевода, иногда - как в случае знаменитой книги Хуа Ло-Кена – появлявшегося раньше английского.

Как бы мы ни хотели, чтобы наши студенты могли читать в оригинале сонеты Шекспира – или хотя бы работы Тьюринга – ничего подобного не было и нет. Из-за нехватки книг на

русском языке студентам труднее учить математику: необходимость учить заодно и язык – дополнительное препятствие. Свои первые работы, на 3-4-ом курсе, они пишут по-русски, и эти работы идут в русские журналы.

А журналы наши, как все знают, читают меньше, чем раньше. Можно ли так сделать, - и если да, то что нужно сделать для этого? – чтобы публиковаться в российских журналах могло быть интересно математикам диаспоры? Успех «Московского математического журнала» позволяет думать, что дело это, быть может, не совсем безнадежное. К тому же, ведущие российские журналы принимают статьи по-английски и сами их переводят. Например, Жан Бургейн недавно опубликовал статью в «Успехах».

4. Реформа российского математического образования.

Несколько лет назад Новосибирский физико-математический интернат резко увеличил годовую плату за обучение, до цифры, превышающей 50,000 в год. Как говорили мне преподаватели, социальный состав резко изменился, например, детей из села больше нет.

Недавно писали о волне самоубийств среди подростков. Семнадцатилетний мальчик проваливает – или только боится провалить – ЕГЭ и кончает с собой. В России много говорят и пишут о реформе образования. Мои знакомые учителя математики единодушны: это – катастрофа. Очень интересно было бы знать мнение на этот счет математиков диаспоры.

Заключение

В России есть замечательные, очень талантливые дети, которые хотят заниматься математикой. Их нужно учить.

Ὁ μὲν θερισμὸς πολὺς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι: δεήθητε οὖν τοῦ κυρίου τοῦ θερισμοῦ ὅπως ἐκβάλη ἐργάτας εἰς τὸν θερισμὸν αὐτοῦ.

(Мтф 9:37-38)